

Пощечина! Юнь Чжицю внезапно поднял руку и взял пощечину в руку. Когда он увидел, что тот вернулся, его брови обиженно вскинулись, и он не знал, как переживать. Он помнил только о деньгах, и не знал, сколько человек встретил на улице и сколько грехов понес. Я не могу раздражаться в своем сердце. В странных глазах красной пыли Юнь Чжицю сказал: "Не лги, пусть возвращается в дом!".

Двое мужчин понесли Мяо И обратно в дом, и когда их уже собирались усадить на диван, взгляд Юнь Чжицю упал на диван и опустился на стол.

Красная пыль последовала за ним и посмотрела на него. Поняв, что смотрит Юнь Чжицю, она успокоилась, а ее лицо покраснело.

"Ты была сломлена им?" прищурившись, спросила Юнь Чжицю.

Красная пыль слегка кивнула и быстро заторопилась: "Я сменила колодку".

"Не нужно! Я была занята финансовым управлением там. Я думала, он вернется в правительство. Не ожидал, что заведу здесь твой суп. Это хорошая редиска!" Это не вежливость, Юньчжи Осенняя рука тоже приветствует, и его рука хлопает прямо по коматозному Мяо И на диване.

Если она не сердится, если она найдет Юй Нуцзяо и так далее, это будет учтено. Перед красной пылью Мяо И сказал ей, что красная пыль была из-за Юэ Яо, и не было абсолютно никаких разногласий по поводу красной пыли, которая должна была дать красной пыли тихой сапой. Место, чтобы Юэ Яо и многие ручки в руках Му Фаньцзюня, теперь знают, что этот человек ... это пук, тайком спать красной пыли, это действительно не кошка в мире.

Чиновник Мяо Да не терял сознание слишком долго. После того, как тело немного расслабилось, глаза открылись. Открыв глаза, увидел, что Юнь Чжицю сидит на диване и смотрит перед собой. Он горько улыбнулся: Ты идешь, а не осторожничаешь. Мана перерасходована, ничего страшного. Не нервничай".

Я хочу бороться, чтобы подняться, но меня мягко подталкивает Юнь Чжицю. Он снова упал, и тело немного опустело. Юнь Чжицю усмехнулся и сказал: "Чего мне нервничать?

Чрезмерные затраты маны? Вы уверены, что физически не истощены?"

Взгляд Мяо И прищурился на красную пыль, которая слегка осыпалась вниз. Вероятно, он понял, на что намекал Юнь Чжицю, и в сердце у него выступили капельки пота. Он поднял руку, потрогал лоб и вздохнул: "Головокружение все еще есть!"

Щелкнуло! Юнь Чжицю поднял руку, навел брови и спросил: "Что это за глаз?"

Мяо И хочет сказать голосом, но сейчас такое физическое состояние, как можно собрать ману, чтобы передать звук. Я посмотрел на красную пыль в нижней части головы и улыбнулся.

Юнь Чжицю понял, что он из себя представляет, и повернулся обратно к красной пыли: "Давай сначала выйдем!"

"Да!" Красная пыль слегка ойкнула, повернулась и вышла из дома.

Мяо И потерял дар речи и обнаружил, что эта женщина была действительно груба со своей собственной группой бандитов. И эти маленькие сестры не видели, кто из них будет бояться

себя, но одна немного боится Юнь Чжицю, перед Юнь Чжицю, одна за другой честные.

Юнь Чжицю уже врезала Мяо И по мясу талии и скрутила ее. "Скажи это!"

"Ну..." Болезненные зубы Мяо И, у которого не было тела маны, были выбиты, а вытянутое тело рухнуло, и были рассказаны все подробности, но то, что касалось императора, было опущено. Наконец, вздохнул: "К счастью, я не отпустил тебя. Если бы ты бежал, то, найдя сокровища, боялся бы свирепости".

После услышанного у Юнь Чжицю тоже защемило сердце. Я не ожидал, что процесс окажется таким опасным. Я думал, что этот человек чуть не лишился жизни. Груды имущества, которые я получил обратно, все были обменены на жизнь, и мое сердце не имело вкуса. Газ, который украл чиновник Мяо Да, тоже исчез, и нахмурился. "Тогда твой третий глаз нужно выкопать, не так ли?"

"Изначально я был готов копать, но сейчас обнаружил странную вещь..." Мяо И рассказал о предыдущей магической сцене.

"Есть такая вещь?" удивился Юнь Чжицю.

После того, как двое мужчин сговорились на некоторое время, Юнь Чжицю вышел из дома и нашел в саду красную пыль. Он прямо сказал: "Если у тебя не было с ним никаких отношений, я не буду тебя контролировать, но сейчас все по-другому. Ты уже предложила себя и стала дивертикулом. Ты должна выполнять свой долг в дивертикуле. Расходы с вашей стороны будут такими же, как и в других домах. Квота будет не меньше. Все должно поступать на общественный счет Мяо, и он больше не будет относиться к вам как к гостю. Позаботьтесь о взрослых, если будут какие-то сюрпризы для вас у взрослых, я спрошу!". Пойдемте, обсуждать нечего - комната.

Красная пыль остановилась, и я не ожидал, что все будет именно так...

Через несколько дней все браслеты для хранения, скопившиеся в пещере матери босса, Тяньфуди, были убраны. Цзимэй, который работал несколько дней, можно сказать, почувствовал облегчение и встал в ряд. Однако Юнь Чжицю, сидящий на противоположном стуле с ногами, поднял бровь при последнем рассчитанном списке, и прикосновение рта трудно скрыть.

Эта сцена несколько женщин в глазах, эти дни действительно, чтобы шокировать их, каждый имеет много вещей, знают, как удивительно этот доход, Цзи Мэй из Есть только шесть шести частей узлов в браслет хранения, и есть шесть сокровищ, и имущество является бесчисленным.

Все знают, что сила Тяньцзе очень велика, но они не думали, что сила Мяо И настолько ужасна.

Удовлетворившись списком, Юнь Чжицю рассмеялся и сказал: "Все усердно трудились в эти дни. Взрослые заранее все объяснили, и все они получили награды. По одному миллиону юаней на человека".

Тысячи детей, Сюэр взяла кольцо для хранения и передала его в руки нескольким людям по очереди. Красивый поток Цзи Мэй не приветствуется, так много вещей, возьмите что-нибудь для себя. Когда кольцо для хранения было отправлено в руки Цзыюнь и Цзыхуа сзади, Цяньэр специально призналась: "Это похоже на даму.

"Естественное значение - красная пыль. Это равносильно напоминанию о том, что эта награда не для вас. Из."

"Да! Тетя Се, маленькая тетя". Цзыюнь и Цзыхуа должны быть внизу.

Юнь Чжицю снова сказала: "Для вас здесь нет двух вещей, возвращайтесь".

Цзыюнь и Цзыхуа посмотрели на других людей. Я хотела услышать, что я скажу, но госпожа уже говорила, и им пришлось уйти.

После того, как эти двое ушли, Юнь Чжицю сказала: "Уступите место нескольким дамам".

Так тысячи детей, Хиег быстро разместили три стула и журнальные столики на левой и правой стороне руки, сестры, Юй Nujiao, Цзи Meimei, Цинь Вэйвэй, Фэйин, шесть человек сидят вокруг. Тысячи детей, Сюэ Эр чай, а затем встал спиной к спине Yun Zhiqiu.

Юнь Чжицю Дуань медленно сказала: "На этот раз пусть каждый разберется с вещами, все это видели. Вещи зарабатывают взрослые, все - семья. Так что вещи и взрослых и всех, взрослых позже Все равно придется тратить тело каждого, но обратите внимание на длинный поток воды, невозможно распределить все прямое распределение в руки каждого, естественно, он должен быть возвращен на общественный счет, в конце концов, расходы каждого должны быть Если вы тратите деньги дома, и я менеджер, это правда. Так что не думайте слишком много. Если в вашем сердце есть какое-то мнение, вы можете высказать его сейчас".

Шесть женщин, смотрят на меня, я смотрю на вас, никто не храпит.

"Раз нет мнения, тогда я скажу другое". Юнь Чжицю поставил чайник, и его глаза обшарили лица шести человек. "Хотя вы все - дивертикулы взрослых, взрослые должны воспитывать вас. Вы. Это вопрос праведности. На самом деле, взрослые не относятся к вам плохо. Обычно у накладных взрослых может быть плохое отношение к тебе. Обращение с тобой боится хорошего отношения, которого ты никогда не видел. Твой хозяин и отец снаружи. Я усердно работал целый год, боюсь, что это не так много, как вы можете ждать от взрослых."

Вещи в маленьком мире не сравнить. Если говорить о большом мире, то здесь есть несколько дивертикулярных заболеваний, которые может лечить Мяо. Что это за вещи, как Сяньюань Дань? Не говори "Сяньюаньсин", даже если это весь В-домен, нет никакого страха. Там не такой широкий кругозор, так что все обязанности взрослого выполнены. Потом все потрогали совесть и сказали, что у них нет обязанности делать дивертикул. Вы действительно хотите быть вазой? Я также видел книги этих магазинов за последние несколько лет, за исключением магазинов сестер. Помимо прибыли, ребята, он не сказал, что заработал на свои расходы. Даже налоги, которые он платил Тяньцзе каждый год, он не мог заработать. Ему приходилось платить с домашнего счета, и это добавляло дополнительные расходы его семье. Я ничего не сказал, потому что просто не знал ситуации, поэтому дал тебе время, но сейчас, когда прошло десять лет, я пока не вижу никаких изменений. Должны ли вы сделать заявление? Не такое уж это поражение - иметь дома деньги!"

Цинь Вэйвэй молча склонил голову и обнаружил, что после того, как он попал в большой мир, он не имел никакого эффекта и стал пустой тратой белой пищи. Однако он не был на виду у публики в общественной комнате, поэтому она с нетерпением ждала этого. Я попросил своего отца Ян Цина найти решение.

Несколько раз нефритовые рабы, желающие поговорить и остановиться, кричали, не успокаиваясь: "Красная пыль? Красная пыль ничего не делает, конечно, она не потеряет"

деньги". Красная пыль до сих пор не потрачена из дома, это явно взрослый эксцентрик!"

"Эксцентричный?" Глаза Юнь Чжицю внезапно уставились на ее лицо, а тон стал суровым: "Ты не знаешь, сколько стоит магазин в Тяньцзе? Многие люди, возможно, даже не смогут купить его за деньги! Взрослые, когда покупают магазин для вас и не покупают его за красную пыль, почему вы не говорите, что взрослые эксцентричны? Красная пыль ничего не делает, а вещи мало волнуют, и они готовы быть вазой в углу. Почему вы не более того?"

Кроме того, тело красной пыли было отдано взрослым ~www.wuxiax.com~ А ты? Пусть ты раздеваешься и спишь, ты чувствуешь, что тебя обижают, я чувствую, что издеваются над тобой, даже книга шумит Выходи, кто из них слышал о дивертикуле? У тебя все еще лицо и красная пыль, чем это. Не хочешь ли ты сказать своим сестрам, чтобы они их послушали?"

Юньцзяо был так зол и раздражен, что лицо его покраснелось, а Юньцзыцю сказал ему, что ему нечего сказать. Он прикусил губу и опустил голову.

Несколько женщин были удивлены, их взгляды были устремлены на нее. Впервые все услышали, как нефритовые рабыни беспокоятся о том, что происходит, что случилось?

Однако Цзи Мэймэй некоторое время молча отвечала: "Госпожа, в этом деле нельзя полностью винить нас. На улице есть люди, занимающиеся бизнесом во всех сферах жизни. В наших магазинах нет возможности покупать и продавать. Женщине трудно остаться без риса". По крайней мере, магазин сестер - это все еще дверь для купли-продажи. Кто из нас троих может покупать и продавать? Ты не можешь позволить нам всем иметь пустые перчатки и белых волков!"

"Это по-прежнему так. Семья не может создавать проблемы. Если у тебя что-то есть, ты должен сказать правду и разобраться!" Юнь Чжицю кивнул, и голос произнес: "Мир тесен, а Линлун уже действует". Взрослые зарабатывали на жизнь, и недавно Ян Цинцзянь сказал, что все малые сокровища всего мира должны быть объединены вместе, а сила всех боевых искусств должна быть сконцентрирована для создания оборудования, пригодного для получения прибыли в большом мире. Я глубоко убежден, что это также бизнес нашей семьи. Вы также являетесь частью семьи Мяо, поэтому вы должны вернуться и поговорить с отцом, братом и мастером. В любом случае, эти секты разбросаны в шести местах Люшэна. Для твоих учителей сейчас это не имеет значения. Для нашей семьи все может быть иначе. У нас есть условия для нашей семьи, которые мы можем использовать в большом мире.

Вы должны как можно скорее поговорить со своими учителями!". (To be continued.) )

Самое быстрое обновление, без всплывающего окна для чтения, пожалуйста, соберите ().

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2094247>